ВСТРЕЧИ ПОД ДОЖДЁМ
БИБЛИОТЕКА СТАРОГО ГОРОДА
ДАРЬЯ ОЗЁРНАЯ

Дарья Озёрная

Встречи под дождём. Библиотека старого города

https://litres.ru/74443687
SelfPub; 2026

Аннотация

Ева всю жизнь пряталась в книгах. Библиотека, в которой она работает, — её убежище, её дом, её клетка. Три поколения женщин в её семье посвятили ей жизнь. Теперь здание хотят передать под торговый центр, и Ева понимает: она теряет не просто работу. Она теряет себя.

Матвей — писатель, который приехал в город, чтобы закончить роман. Но не может найти главного героя. Пока не встречает женщину, которая боится собственной жизни.

В подвале библиотеки Ева находит старый дневник первой заведующей — женщины, которая так и не решилась сказать о своих чувствах. И это открытие меняет всё.

Дождь, старые книги и чужая история, которая слишком похожа на её собственную, заставляют Еву сделать выбор. Но главное — она должна решить, готова ли она сказать то, что так долго молчала.

Содержание

Глава 1. Дождь и книги 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Дарья Озёрная
Встречи под дождём. Библиотека старого города

Глава 1. Дождь и книги

Дождь начался ночью и не прекращался к утру. Он стучал по крыше старой библиотеки — ровно, настойчиво, будто напоминал, что время не стоит на месте. Ева стояла у высокого окна читального зала, держа в руках чашку с остывшим чаем, и смотрела, как вода стекает по стеклу, превращая улицу в размытую акварель.

Библиотека открывалась в девять. До прихода первых читателей оставалось двадцать минут. Ева любила это время — тишину, запах старых книг, мягкий свет лампы на дубовом столе. Здесь она чувствовала себя в безопасности. Знала каждый уголок: скрип половицы у стеллажа с классикой, пятно на потолке в углу детского отдела, шершавую поверхность каталога, который никто не открывал лет десять.

Она провела пальцем по корешкам на ближайшей полке. Толстой, Чехов, Бунин. Когда-то их расставляла здесь бабушка. Потом мама. Теперь она. Три поколения женщин, которые прятались в книгах от жизни. Мамы не стало пять лет

назад. Бабушки — три. Ева осталась одна — с книгами, которые помнили их голоса.

Она вздохнула и поставила чашку на подоконник. Внизу проехала машина, обдав тротуар волной воды. Дождь усиливался.

Ровно в девять она открыла двери.

Первым вошёл старик Пётр Иванович — как всегда, в мокром плаще, с авоськой, в которой лежала одна и та же книга, которую он перечитывал каждую неделю. Он кивнул Еве, прошёл к своему обычному месту у окна и сел, не проронив ни слова. Это был «Тихий Дон» — книга его жены. Она умерла десять лет назад. Он перечитывал, чтобы помнить.

Потом пришла молодая мама с ребёнком — они прятались от дождя в детском отделе, листали картинки и шептались. Мама учила сына читать — чтобы дать ему то, чего у него не было дома.

А потом вошёл он.

Ева заметила его сразу — не потому, что он был громким или ярким, а потому, что он был другим. Мужчина лет тридцати, в тёмном пальто, с мокрыми волосами, прилипшими ко лбу. Он не стряхнул воду, не закрыл зонт — у него его не было. Просто вошёл, остановился посреди зала и огляделся так, будто искал что-то, чего сам не мог назвать.

Ева подошла к нему.

— Вы записаны в библиотеку? — спросила она тихо.

Он перевёл на неё взгляд. Серые глаза, внимательные и чуть усталые.

— Нет, — сказал он. — Я хотел бы записаться.

— Нужен паспорт.

— У меня есть.

Он достал документ, и Ева прошла за стойку. Пока она заполняла формуляр, он стоял молча, глядя на стеллажи. Дождь барабанил по крыше, и в зале было слышно, как капли стекают по водосточной трубе.

— Что вы ищете? — спросила она, протягивая ему читательский билет.

Он взял его, повертел в руках — и вдруг спросил:

— У вас есть книги о людях, которые не знают, кто они?

Ева замерла. Вопрос был странным. Не «детективы», не «фантастика», не «что-нибудь почитать». Она посмотрела на него внимательнее.

— В каком смысле? — уточнила она.

— В прямом, — ответил он. — О тех, кто потерял себя. Кто не понимает, где заканчивается их жизнь и начинается чужая.

Она молчала несколько секунд. Потом сказала:

— У нас есть Достоевский. «Двойник». И ещё — Набоков, «Отчаяние».

Он кивнул.

— Подойдёт.

Она проводила его к полке. Он взял книгу, сел за стол

у окна — не рядом с Петром Ивановичем, но и недалеко. Открыл её и погрузился в чтение.

Ева вернулась за стойку. Смотрела на него краем глаза — на то, как он переворачивает страницы, как хмурится, как иногда поднимает голову и смотрит в окно, на дождь. Он не был похож на других читателей. В нём чувствовалась какая-то внутренняя тяжесть, которую он нёс с собой.

Через час он закрыл книгу, подошёл к стойке и вернул её.

— Спасибо, — сказал он. — Я приду завтра.

— Мы работаем до семи, — ответила Ева.

Он кивнул и пошёл к выходу. У двери обернулся.

— Меня зовут Матвей, — сказал он.

— Ева, — ответила она.

Он улыбнулся — коротко, уголками губ — и вышел под дождь.

Ева стояла у стойки, глядя на закрывшуюся дверь. Внутри что-то дрогнуло. Она не знала, что это было, но чувствовала: этот человек войдёт в её жизнь так же тихо, как вошёл в библиотеку. И так же надолго.

Она взяла чашку и сделала глоток. За окном дождь продолжал идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.